



УДК: 94(575.1)

Бахтиёр АЛИМДЖАНОВ,
К.и.н., с.н.с. Институт антропологии АН РУз
E-mail: balimdjanov@gmail.com, ORCID:0000-0002-8251-0201

Под рецензией PhD, доц. ТашГМУ Ш.Искандарова

CLIENTS OF THE TASHKENT BRANCH OF THE RUSSO-ASIATIC BANK AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Annotation

This article analyzes the clientele of the Tashkent branch of the Russo-Asiatic Bank in the early 20th century. Archival materials are used to examine the social and economic composition of borrowers, the nature of their business activities, and the characteristics of the bank's lending operations in the colonial economy of the Turkestan Governorate-General. Sources indicate that the branch's clients were primarily small and medium-sized traders, shopkeepers, and intermediaries actively involved in Tashkent's bazaar trade.

Keywords: Russo-Asiatic Bank, Tashkent, trade finance, business environment, Turkestan economy.

КЛИЕНТУРА ТАШКЕНТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РУССКО-АЗИАТСКОГО БАНКА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация

Статья посвящена анализу клиентуры Ташкентского отделения Русско-Азиатского банка в начале XX века. На основе архивных материалов исследуется социальный и экономический состав заемщиков, характер их хозяйственной деятельности и особенности кредитных операций банка в условиях колониальной экономики Туркестанского генерал-губернаторства. Источники показывают, что основную массу клиентов отделения составляли мелкие и средние торговцы, лавочники и посредники, активно участвовавшие в базарной торговле Ташкента.

Ключевые слова: Русско-Азиатский банк, Ташкент, кредитование торговли, предпринимательская среда, экономика Туркестана.

XX ASR BOSHLARIDA RUS-OSIYO BANKI TOSHKENT BO'LIMI MIJOZLARI

Annotatsiya

Ushbu maqolada XX asr boshlarida Rus-Osiyo bankining Toshkent filiali mijozlari tahlil qilinadi. Arxiv materiallaridan foydalangan holda maqolada qarz oluvchilarning ijtimoiy va iqtisodiy tarkibi, ularning biznes faoliyatining tabiati va Turkiston general-gubernatorligining mustamlaka iqtisodiyotida bank kredit operatsiyalarining xususiyatlari o'rganiladi. Manbalarda filial mijozlarining aksariyati kichik va o'rta savdogarlar, do'kondorlar va Toshkent bozor savdosida faol ishtirok etgan vositachilar bo'lganligi ko'rsatilgan.

Kalit so'zlar: Rus-Osiyo banki, Toshkent, savdo moliyalashtirish, biznes muhiti, Turkiston iqtisodiyoti.

Введение. История банковских учреждений в колониальном пространстве Российской империи в Центральной Азии представляет собой важное направление исследований экономической и социальной истории региона начала XX в. Особый интерес в этом контексте вызывает изучение клиентуры банковских отделений, поскольку именно через анализ состава заемщиков, характера их хозяйственной деятельности и масштабов кредитования можно реконструировать реальные механизмы функционирования финансовых институтов в колониальной экономике. Клиентская база банков отражает структуру городского общества, характер торгово-предпринимательской активности и формы взаимодействия между финансовыми учреждениями и локальными экономическими агентами.

Обзор литературы. Изучение клиентуры Ташкентского отделения Русско-Азиатского банка позволяет по-новому взглянуть на структуру городской экономики и характер предпринимательской активности в Туркестанском генерал-губернаторстве [1]. Через анализ кредитных отношений выявляются не только масштабы финансовых операций, но и социальный состав торгово-предпринимательского слоя региона, особенности его экономического поведения и степень зависимости от банковского капитала. Рассмотрение этих вопросов дает возможность глубже понять механизмы функциони-

рования колониальной экономики и роль банковских институтов в формировании торговых и финансовых сетей Центральной Азии в начале XX в.

Методология исследования. Методологически исследование опирается на подходы микростории и исторической антропологии экономики. Такой подход позволяет рассматривать банковское учреждение не только как финансовый институт, но и как пространство социальных взаимодействий, в котором пересекались интересы различных групп предпринимателей, торговцев и посредников. Анализ конкретных биографий клиентов, структуры их долговых обязательств и характера хозяйственной деятельности позволяет реконструировать экономические практики городской торговой среды и выявить реальные механизмы функционирования кредитных отношений.

Использование микроисторического подхода дает возможность перейти от абстрактного анализа банковских операций к изучению конкретных акторов экономической жизни Туркестана начала XX в.

Анализ и основные результаты. Клиентами Ташкентского филиала Русско-Азиатского банка были в основном мелкие и средние торговцы Ташкента, а также несколько крупных фирм-экспортеров хлопка. Ревизор, посетивший Ташкентский филиал отмечал, что «можно ли удивляться тому, что в отделении есть клиенты, которых

персонал отделения не знает. Есть клиенты, занятия которых совсем неизвестны. Впрочем, в таких случаях принято говорить, что клиент баранщик – благо этим делом занимаются не круглый год» [2]. Ниже мы перечисляем товары, под которые Ташкентское отделение к 14.03.1916 г. выдало ссуды: бакалея и табачные изделия – 112 тыс.р., хлебные товары – 57 тыс.р., мануфактура – 46 тыс.р., хлопок – 17 тыс.р., разные товары – 130 тыс.р. [3]. Можно сделать вывод, что банк финансировал перекупщиков, базарных торговцев и спекулянтов Ташкента. Из средних и мелких клиентов банка были в основном ташкентские купцы и лавочники, например, А. Абдувахитбаев [4], Ш.З. Агьямов, владелец чайхане «Ильхамие» И. Иногамджанов [5], торговец коврами Иса Мухамедов Таджи, аптекарь Н.М.Блюгерман, Товарищество А.Кирснер и К.Календарев [6], С.М.Лесман, М.А. Мир Азимов, М.И. Рубенчик, К. Арифханов, А.Султанбаев, Ш.М. Ша Салихов, фирма Муртазиновых, Т.Юсуфбаев, владелец пивоварни М.Н.Яфимович, К.Шамсутдинов, И.Хабибуллаев. Среди мелких клиентов банка были представители других годов Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства, например, А. Бекметов (Чимкент), А. Иса Мухамедов Таджи Кадыров (Туркестан) [7], М.А. Мир Саидов (Аулиеата), Усман Ходжа Ибрагим Ходжаев (Сайрам).

Из крупных ташкентских купцов кредитовались в отделении Азиз Ходжинов Ариф Ходжа. Крупный подрядчик и домовладелец. Ариф Ходжа слывет в Ташкенте за миллионера, писали ревизоры банка. Эта слава основана на том, действительно огромном, недвижимом имуществе, которым он здесь владеет в лучших частях города. Имущество, оцениваемое свыше 3 млн.р., приносит, однако ему сравнительно столь небольшие доходы, что таковые вряд ли покрывают крупные расходы по кредитам в различных учреждениях и у частных лиц. Общая сумма кредитов открытых ему только в местных кредитных учреждениях достигает рублей 1.250 тыс.р. Выяснить его имущественное положение задача очень не из легких и вряд ли он сам в нем разбирается [8]. Также кредиты имели аследники Товарищества Н.И. Иванова. Про него ревизоры писали: Их огромное дело, заключается в разбросанности по все городам Туркестана, от китайской границы до Аральского моря, в самых разнообразных предприятиях: винокурных, пивоваренных, конских заводах, табачной фабрике, типографии, виноделии, виноградарстве и пр. Масса недвижимости во всем крае, оцениваемой до 2 млн.р., сильно обремененной, однако, закладными. Кроме того огромная задолженность банкам (около 800 тыс.р.) и частным лицам [9]. Торговый Дом Календарев Алиша с сыновьями имели кредит почти на 150 тыс. р. Во главе дела стоят Михаил и Эммануил Алишасевичи Календаревы, писатели банкиры, люди молодые, дельные, энергичные, но с весьма сильно развитой спекулятивной жилкой; особенными симпатиями в городе не пользуются. Имеют кредит во всех Ташкентских кредитных учреждениях, а также и в Московском Купеческом банке в Коканде, всего 280 тыс.р., что для них слишком много [10]. Торговый Дом бр. Яушевы (Ташкент-Троицк) имели постоянный кредит в банке на сумму 300 тыс. р. Яушевы с их двумя хлопкоочистительными заводами в Келесе и Алентенте, отмечали банкиры, представляют собой интересных клиентов по товарным операциям, ибо делают до 400 вагонов хлопка в сезон. В истекшем сезоне они работали с Азов-Банком. Для того же, чтобы их вновь привлечь к нам, вероятно пришлось бы предоставлять им очень крупный бланковый кредит. Мы говорим бланковый, потому что их вексельный материал не лучше

и не хуже того, какой имеется у других чистачей и заводчиков, иначе говоря, в расчет его не брать не приходится. Между тем Яушевы пользуются огромными кредитами во всех местных банках всего 1.150 тыс.р. и нет сомнения, кредитуются также и в Троицке, Челябинске, Оренбурге и др. местах, что при решении вопроса о финансировании пришлось бы иметь в виду [11]. Торговый Дом Ю. Давыдов имели кредит почти на 421 тыс. р. Торговый Дом бр. Боруховых задолжали банку сумму почти на 123 тыс. р. «Дела плачевны, писали бакиры, кроме перечисленных долгов нашему отделению, в книга фигурирует также принятый из любезности на наш баланс долг Боруховых Азовско-Донскому Банку в сумме 199 тыс.р., обеспеченный отдельными закладными [12]. Саид Азимбаев Саид Карим имел кредит в банке на сумму 20 тыс. р. Саид Карим Саид Азимбаев, отмечали банкиры, занимавшийся подрядами и поставками, мануфактурой и хлопком скончался в сентябре 1915 г., оставшись нам должен 12 тыс.р. при кредите 20 тыс.р. Совершеннолетние наследники покойного и опека продолжают вести дела [13]. Торговый Дом Н.Пугасов (Ташкент, Верный, Андижан) имели кредит на сумму почти в 16 тыс. р. Пугасовы попали в затруднительное положение вследствие запрещения виноторговли. Долг образовался вследствие отпуска в кредит железа и сахара, отмечали банкиры [14]. В.М. Иванов имел кредит в банке на сумму 500 тыс. р. [15].

Некоторые крупные фирмы и торговые дома задолжали банку и вынуждены были заложить свое имущество Ташкентскому отделению. На 21 апреля 1916 г. в балансе отделения банка имелись имущества должников, обеспечивающие их долг: 16 закладных Торгового Дома Ю. Давыдова, 1 закладная К. Шамсутдинова, 1 закладная Ю.С. Мулладжанова [16]. К концу 1916 г. долги крупных клиентов банку начали увеличиваться и к 31 декабря 1916 г. они составили следующую картину: Ю.Давыдов долг 16 тыс.р. (обеспечение этого долга 16 тыс.р.); Торговый Дом бр. Боруховы – долг 122.156 р. 25 к. (обеспечение долга 244.312 р. 50 к.); Бр. Боруховы – долг 199.437 р. 50 к. (обеспечение – 398.875 р.); Юсуф Ходжа Хасан Ходжаев – сумма долга 15 тыс.р. (обеспечение 30 тыс.р.); И. Зауров – долг 4.439 р. (обеспечение – 13.500 р.); Торговый Дом Ю. Давыдов (закладная принята в мае 1914 г.) – долг 449.942 р. 26 к. (обеспечение – 3.728.725 р. 15 закладных имуществ Ю. Давыдова и его членов и векселя на сумму 397.500 р.); К. Шамсутдинов (закладная принята в июне 1915 г.) – долг 32.629 р. 74 к., (обеспечение 60 тыс.р.); бр. Муртазиновы (закладная принята в январе 1914 г.) – долг 17.559 р. 75 к. (обеспечение 130 тыс.р.) [17]. Итого всего на сумму – 857.373 р. 40 к. (обеспечение этого долга – 4.627.412 р. 50 к.) [18]. К 1 января 1918 г. крупные фирмы и купцы не смогли полностью рассчитаться с банком. Долговая картина была следующей: Ю. Давыдов долг 8 тыс.р. (обеспечение долга 8 тыс.р.); Торговый Дом бр. Боруховы долг 76.093 р. 75 к. (обеспечение – 244.312 р. 50 к.); Бр. Боруховы – 199.437 р. 50 к. (обеспечение – 398.875 р.); И. Зауров – долг 4.393 р. 19 к. (обеспечение – 13.500 р.); Торговый Дом Ю. Давыдов – долг 485.620 р. 24 к. (обеспечение – 3.611.725 р.) [19]. Всего долга – 773.544 р. 68 к. Обеспечение этого долга – 4.276.412 р. 50 к. Долг Ю. Давыдова предполагался погасить 1 мая 1918 г. Долг Торгового Дома бр. Боруховых по соглашению погашался по 5 тыс.р. ежемесячно. Долг Заурова был погашен 13 января 1918 г. [20].

Заключение. Проведенный анализ клиентуры Ташкентского отделения Русско-Азиатского банка позволяет выявить важные особенности функционирования кредитной системы в экономике

Туркестанского генерал-губернаторства начала XX в. Архивные материалы банка показывают, что финансовая деятельность отделения была тесно связана с торгово-предпринимательской средой региона и отражала структуру городской экономики Ташкента и прилегающих территорий. Прежде всего обращает на себя внимание социальный состав клиентов банка. Основную массу заемщиков составляли мелкие и средние торговцы, лавочники, владельцы небольших заведений и посредники, занятые в сфере базарной торговли. Именно эта категория предпринимателей формировала повседневную экономическую жизнь города и обеспечивала циркуляцию товаров на местных рынках. Характер кредитных операций показывает, что банк активно финансировал торговлю бакалейными и табачными товарами, хлебной продукцией, мануфактурой, хлопком и другими товарами, что свидетельствует о его вовлеченности в обслуживание городского товарооборота. В этом смысле Ташкентское отделение выступало важным элементом инфраструктуры городской торговли, предоставляя кредитные ресурсы широкому кругу участников базарной экономики. Одновременно с многочисленными мелкими клиентами в числе заемщиков присутствовали и крупные предприниматели, торговые дома и промышленные предприятия. Среди них выделялись владельцы значительных имущественных комплексов, крупные подрядчики, а также торговые дома, занимавшиеся разнообразными коммерческими операциями. Их деятельность охватывала не только Ташкент, но и другие города Туркестанского края. Таким образом, клиентская сеть банка выходила за пределы одного города и отражала более широкие региональные экономические связи. Особый интерес представляет финансовое положение крупных клиентов банка. Архивные документы показывают, что даже наиболее состоятельные предприниматели часто находились в

состоянии значительной долговой зависимости от банковских учреждений. Обширные имущественные активы нередко сопровождались крупными кредитными обязательствами, а недвижимость служила основным обеспечением по займам. В ряде случаев стоимость заложенного имущества значительно превышала размер долга, что являлось характерной практикой банковского кредитования того времени. Подобная ситуация свидетельствует о высокой степени кредитной вовлеченности предпринимательских структур региона и о важной роли банковского капитала в поддержании их хозяйственной деятельности. Анализ долговых обязательств крупных фирм и торговых домов также показывает, что финансовое положение многих из них оставалось нестабильным. Некоторые предприятия испытывали серьезные трудности с погашением долгов и были вынуждены передавать банку имущество в качестве обеспечения. К концу рассматриваемого периода значительная часть задолженности сохранялась, несмотря на наличие существенных имущественных гарантий. Это указывает на сложность экономической конъюнктуры последних лет существования имперской финансовой системы в регионе. Таким образом, исследование клиентуры Ташкентского отделения Русско-Азиатского банка показывает, что банковские учреждения играли важную роль в функционировании городской экономики и региональной торговой сети. Через кредитные операции банк был тесно связан с различными слоями предпринимательской среды – от мелких базарных торговцев до крупных торговых домов и промышленных предприятий. Анализ этих связей позволяет глубже понять механизмы функционирования колониальной экономики Туркестана и место банковских институтов в формировании финансовых и торговых отношений региона в позднеимперский период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России. Конец XIX – начало XX века. М.: Наука, 1984. 287 с
2. Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки: из истории финансового капитала в России. М.: Госфиниздат, 1948. 454 с
3. Becker S. Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865–1924. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1968. 357 p
4. Brower D. Turkestan and the Fate of the Russian Empire. London: Routledge, 2003. 230 p
5. Cameron R. Banking in the Early Stages of Industrialization. New York: Oxford University Press, 1967. 312 p
6. Gatrell P. Government, Industry and Rearmament in Russia, 1900–1914: The Last Argument of Tsarism. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 358 p
7. Khalid A. Making Uzbekistan: Nation, Empire and Revolution in the Early USSR. Ithaca: Cornell University Press, 2015. 414 p
8. Morrison A. Russian Rule in Samarkand 1868–1910: A Comparison with British India. Oxford: Oxford University Press, 2008. 364 p
9. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 630. Оп. 1. Д. 555. Л. 1 – 6 об.
10. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 555. Л. 32 об.–33 об.
11. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 555. Л. 11 об.
12. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 555. Л. 14 об.
13. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 555. Л. 17 об. – 18 об.
14. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 555. Л. 15 об.
15. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 555. Л. 11 об. – 12 об.
16. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 555. Л. 11 об. – 12 об.
17. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 555. Л. 15 об. – 17 об.
18. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 555. Л. 29 об. – 30 об.
19. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 555. Л. 27 об. – 28 об.
20. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 555. Л. 21 об.
21. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 555. Л. 34 об.
22. Л. 35 об. – 39 об.
23. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 554. Л. 155.
24. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 554. Л. 160.
25. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 554. Л. 160.
26. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 554. Л. 164.
27. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 554. Л. 164.